

БОЕВАЯ ХРОНИКА

РОМАНЫ О ПАМЯТНЫХ БОЯХ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

ХАЛХИН-ГОЛ
ГРАНИЦА НА КРОВИ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17   Халхин-Гол. Граница на крови / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102892-3

Новый роман признанного мастера военного жанра. Стратегические планы, удачи и просчеты командования, коварство врага, подвиги рядовых бойцов и командиров РККА — локальная война, как она есть на самом деле. Подлинность событий и биографий героев отечественной истории.

Общий тираж книг А. Тамоникова — около 10 миллионов экземпляров.

Весна 1939 года. В самом разгаре пограничный конфликт между японцами, оккупировавшими Маньчжурию, и Монголией. Советский Союз выступает на стороне монгольского народа. В числе Особого Корпуса РККА, сдерживающего натиск японских захватчиков у реки Халхин-Гол, стрелковая рота капитана Сергея Новикова. Бойцы измотаны многодневными боями. Но враг продолжает упорно штурмовать наши позиции. В последний момент Новиков принимает отчаянное решение — идти в штыковую атаку. И вот, когда до смертельного броска остаются считанные минуты, происходит то, что в корне меняет ход сражения...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102892-3

© Тамоников А.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Диверсионный отряд майора Райдона Куроки вышел в заданный район затемно. В начале мая температура здесь не поднималась выше восьми градусов ни днем ни ночью. Диверсанты были облачены в специальные комбинезоны, которые позволяли им спать на голой земле.

Головной дозор поднялся на сопку.

Вскоре оттуда спустился солдат и доложил:

— Господин майор, пограничные наряды монголов в ста метрах прямо перед нами, на западных сопках.

Командир батальона перед рейдом подробно ввел майора Куроки в курс дела. Задание было простым и не представляло сложности для опытных диверсантов, из которых состоял отряд. Но одно дело — постановка и уяснение задачи на карте и в штабе и совсем другое — действия в реальной обстановке.

Посему майор подозвал к себе своего заместителя, командира первой штурмовой группы капитана Эндо Одзаву, и приказал:

— Поднимаемся на высоту, капитан, обследуем местность!

— Но есть ли в этом какой-то смысл, господин майор? — проговорил Одзава. — Что мы там сейчас увидим?

Куроки взглянул на него и осведомился:

— Почему, Эндо, ты решил, что можешь обсуждать мой приказ?

— Извините, господин майор, но сейчас и на дальности в сто метров мало что увидишь.

— За мной! — Командир отряда был непреклонен.

Они поднялись на сопку, где залег дозор, устроились рядом с солдатами.

Метрах в ста впереди были видны четыре сопки. На крайних из них стояли двухметровые вышки, на которых несли дозорную службу пограничники Монгольской Народной Республики. Внизу, под сопками, ничего рассмотреть было нельзя, но и увиденного оказалось достаточно.

— Да, это и есть застава Холар, входящая в состав Номанского погранотряда. Только она имеет наблюдательные вышки, потому что здесь рельеф местности более сложный, чем дальше на юг и север. Застава соседнего погранотряда в километре от нее. Вторая застава Номанского погранотряда в двухстах метрах от первой, что перед нами, именуемой Холар. Так называлась древняя крепость, развалины которой находятся за сопками.

— Это близко, господин майор!

— Недалеко, но между заставами тянется довольно глубокий и обрывистый овраг. Склоны его соединены висячим мостом, который виден с другой сопки. Он может пропустить одно-

временно не более шести солдат. Но если мы предпримем кое-какие меры... — Майор взглянул на капитана и спросил: — Ты понял, Эндо, о чем я?

— Да, господин майор. Мы должны уничтожить мост.

— Сделать это несложно. Он представляет собой ряды досок, связанных веревками, которые служат и перилами. Ясно, что такая конструкция неплохо горит, особенно в сухую погоду.

— Да, господин майор.

— Спускаемся! Ты займись рассредоточением отряда. Каждая группа должна быть вне видимости монголов. После чего всех командиров ко мне. Отправь людей на оборудование временного командно-наблюдательного пункта.

— Слушаюсь, господин майор!

Офицеры спустились к подножию сопки.

Заместитель отдал команды, группы начали рассредоточиваться. Делалось это быстро, тихо, без разговоров.

Денщик, фактически адъютант и помощник командира отряда рядовой второго класса Юко Ясида с двумя солдатами выставил телескопические шесты, на которых закрепил накидку, получился навес. Потом он расстелил на песке вторую накидку. Временный КНП был готов.

Вскоре туда подошли командир второй штурмовой группы лейтенант Моку Сасаки, командир расчета станкового пулемета капрал Юки Комаду, командир третьей штурмовой группы старшина второго класса Дзиро Ито. Юко Ясида подве-

сил на шест фонарь и отошел в сторону, готовый исполнить любое приказание майора.

Куроки разложил карту и проговорил:

— Мы у цели. Задача группы — нанести удар по монгольской погранзаставе Холар, расположенной прямо за сопками. Линия обороны устроена и на западных высотах. О заставе: командует ею капитан Амгалон Гандориг, достаточно опытный офицер, которых у монголов не так уж и много. Он участвовал в боях в Китае. Застава, подчиненная ему, отличалась и здесь. Месяц назад она отбила нападение взвода нашей пехоты. На этот раз мы должны нанести заставе такой урон, чтобы она прекратила свое существование как боевая единица. Заместитель начальника заставы — старший лейтенант. Фамилия его мне неизвестна, да она и ни к чему. Охрану границы подразделение Гандорига осуществляет четырьмя нарядами, состоящими из отделений по десять бойцов в каждом. На средних сопках по два человека, двое на вышках, по два между холмов. Вооружение штатное: ручные пулеметы Дегтярева, винтовки. Это данные разведки. Как реально охраняется граница, увидим на рассвете.

Лейтенант Сасаки посмотрел на командира и спросил:

— Господин майор, почему вы называете западные сопки границей? Это же наша территория, разве не так?

— В этом есть разница?

— Я считаю, да.

— Тогда объясни мне, лейтенант, что на нашей территории делают монгольские войска.

— Они оккупировали ее!

Майор поднял брови.

— Неужели какие-то монголы могут забрать у нас территорию? Все, достаточно разговоров, совещание объявляю закрытым. Боевую задачу группам поставлю после утренней визуальной разведки и оценки обстановки. Сейчас приказываю выставить охранение. — Командир отряда повернулся к заместителю и приказал: — Капитан, займитесь этим!

— Слушаюсь, господин майор!

— Все свободны! Можете отдыхать.

Майор пристроил вместо подушки ранец, снял кожаный поясной ремень с подсумками, планшет, фляжку, прочую экипировку, погасил лампу, прилег, накрылся накидкой.

Вскоре появился заместитель и доложил:

— Все в порядке, господин майор!

— Спи.

Вопрос о границе возник на совещании не на пустом, как говорится, месте.

Монголия и Маньчжурия являлись зоной особых интересов Японии. В высших военных кругах Страны восходящего солнца считалось, что завоевание всего Китая надо начинать именно отсюда.

В сентябре 1931 года началось вторжение японской армии в Маньчжурию. Она была оккупирована. 1 марта 1932 года на этой территории было провозглашено «независимое» государство Маньчжоу-го, возглавляемое императором Пу И, который полностью подчинялся властям Японии.

После этого Япония предъявила территориальные претензии Советскому Союзу. С 1934 по 1938 год произошло более двухсот тридцати нарушений границы со стороны японцев. Тридцать пять таких провокаций вылились в боевые столкновения.

Самое решительное и серьезное поражение Красная армия нанесла японцам у озера Хасан в конце июля — начале августа 1938 года. Авторитет армии императора Хирохито был основательно подорван. Японии была необходима победоносная война.

Для этого требовался повод. Японцы, конечно же, его нашли. Власти Токио потребовали от руководства Монгольской Народной Республики признать границу по реке Халхин-Гол. Монголия же настаивала на том, что она проходит в двадцати-двадцати пяти километрах восточнее.

Японская армия постоянно устраивала вооруженные провокации на границе. Они должны были перерасти в войну, целью которой являлась оккупация всей территории Монгольской Народной Республики, поддерживаемой Советским Союзом. Между этими странами был заключен договор о военной помощи.

Командир диверсионного отряда поднял своих подчиненных, как только забрезжил рассвет, в половине пятого. Он тут же вызвал к себе старшего наблюдателя.

Капрал Ватару Ника подошел к КНП, поклонился.

— Доброе утро, господин майор.

Старший офицер кивнул в ответ и тут же задал короткий вопрос:

— Что по наблюдению?

— Все четыре дежурные смены не заметили ничего особенного. Монголы несут службу как обычно, — ответил Ватару.

— Из этого следует, что они не знают о нас?

Капрал пожал плечами:

— Поручиться не могу, господин майор, но думаю, что если бы монголы узнали, то вели бы себя совсем по-другому.

— Ты прав. Снимай охранение. Бойцам двух-часовой отдых. — Майор повернулся к заместителю и распорядился: — Всем быстро привести себя в порядок, позавтракать, после чего командному составу прибыть ко мне на постановку задачи.

— Слушаюсь, господин майор!

Вскоре офицеры, старшина и капрал собрались на КНП. Выглядели они бодро, были готовы к бою.

Майор развернул карту и проговорил:

— Ставлю задачу отряду. Расчету станкового пулемета выдвинуться на правую крайнюю от КНП сопку, где занять позицию и замаскироваться. Первой ударной штурмовой группе находиться у КНП, второй выйти к левой сопке, выставить на огневые позиции двух стрелков. Третьей группе пройти на крайнюю южную сопку, где также выставить не менее двух стрелков. По порядку рассредоточения вопросы есть?

Вопросов не было.

Майор продолжил:

— По моему сигналу, красной ракете, расчету станкового пулемета разнести караульные вышки монголов и наряд на средних холмах, уничтожить подвесной мост, держа в зоне внимания фланг, куда могут выйти пограничники с соседней заставы. При необходимости по дополнительной команде, которую передаст мой заместитель, возможен переход расчета на другие позиции. Этот вопрос решится в ходе нападения на заставу. Капрал Комаду, тебе все понятно?

— Да, господин майор.

Куроки кивнул и снова заговорил:

— Штурмовым группам после обстрела позиций монголов по моей команде, а это вторая красная ракета, уничтожить прицельным огнем пулеметные расчеты монголов, выйти на рубеж западных холмов и с них обстрелять развалины крепости, внутри которой размещаются три отделения заставы. Они должны находиться в палатках, во время обстрела скорей всего успеют занять позиции обороны. Далее от каждой группы вперед выдвигаются по два солдата. Они должны дойти до рубежа применения ручных гранат и забросать ими линию обороны заставы. Их действия прикрывают огнем все солдаты отряда. Нанеся существенный урон заставе Холар, третье отделение старшины второго класса Дзиро Ито имитирует отход на юго-восток в овраг. Вместе с ним движется расчет станкового пулемета. Передовые двойки вместе с первой и второй группами укрываются в балке, по которой отряд подходил сюда. Там я поставлю дополнительную задачу. Вопросы?

Поднялся капитан Эндо Одзава и сказал:

— Я понимаю, для чего выставляются стрелки второй группы — для ликвидации монгольских пулеметчиков. Что должны делать мои?

— Твои бойцы, капитан, должны в первую очередь посмотреть, удастся ли расчету станкового пулемета уничтожить пограничника на дальней от себя вышке, при необходимости — подстрелить его и поддержать огнем действия лейтенанта Сасаки, — объяснил командир отряда, взглянул на подчиненных и сказал: — Если все ясно, выводите людей на позиции и ожидайте сигналов. Забирайте всех, включая последнюю смену. У солдат было время отдохнуть. Перемещаться аккуратно!.. Вам и без меня понятно, что произойдет, если противник нас обнаружит. Выполнять приказ!

Командиры ушли.

Майор подозвал рядового второго класса и сказал:

— Юко, налей мне чаю, затем снимай пологи, шесты, сворачивай КНП и выходи на самый верх сопки. Думаю, не надо говорить, что сделать это следует скрытно.

— Не надо, господин майор.

— Там оборудовать наблюдательный пункт.

— Слушаюсь!

На пограничной заставе Холар был объявлен общий подъем. Солдаты выбежали из палаток к уборным, оборудованным в пятидесяти метрах от развалин древней крепости, затем умылись, оделись, построились для утреннего осмотра.

Пока они приводили себя в порядок, начальник заставы капитан Амгалон Гандориг прошел в штабную палатку, где в это время находился связист сержант Гуйлан Карандан.

При появлении начальника заставы он поднялся.

— Здравия желаю, товарищ капитан!

— Здравствуй, Гуйлан. Вызови-ка мне старшего наряда сержанта Бурбата.

— Есть, товарищ капитан!

Связист открыл крышку полевого телефонного аппарата УНА-Ф-28 советского производства, вызвал сержанта и передал трубку капитану.

— «Орел» на связи! — сказал старший наряда.

— Это «Крепость». Что у вас?

— Докладываю. В зоне ответственности подразделения все спокойно.

— Сообщения наблюдателей прошли в штатное время?

— Так точно!

— Хорошо. Продолжайте наблюдение.

— Есть, «Крепость»! — Капитан отвел трубку от уха и приказал: — Теперь связь с отрядом!

Пограничный отряд, в состав которого вошла застава Холар, располагался в двадцати километрах, в сомоне, то есть сельском населенном пункте Номан.

— «Рубеж» слушает! — отозвался дежурный по отряду.

— «Рубеж», я «Крепость», примите доклад.

— Да.

— За прошедшую ночь на заставе происшествий не случилось, обстановка в зоне ответственности обычная, вполне спокойная. Дежурный наряд находится на позициях наблюдения и обороны.

— Принял доклад, — сказал дежурный офицер.

— До связи!

— До связи!

Гандориг вернул трубку связисту.

— Держи, сержант. Неси службу. Я к личному составу. Если что, вызывай.

— Да, товарищ капитан.

Гандориг вышел из палатки.

В это время его заместитель старший лейтенант Торхан Бержингин проводил осмотр личного состава.

Порядок несения службы у монгольских пограничников отличался от советского. Наряды у них заступали на сутки и отдыхали поочередно прямо на позициях. Пока это не подводило, хотя уже шли слухи о реорганизации всей пограничной службы МНР по советскому образцу.

Утро выдалось солнечное, день обещал быть теплее обычного. Воздух должен был прогреться градусов до двенадцати-пятнадцати, если, конечно, не накроют тучи, не пойдет дождь или с севера не налетит песчаная буря.

Утренний осмотр закончился. Повар доложил начальнику заставы о том, что завтрак готов. Капитан прошел в столовую, накрытую пологом, чтобы снять пробу. Рацион был скупой. Нехват-